

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИЯ»**Суркин Рафаиль Равилевич**

студент, ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Публичная власть, в полной, как представляется, мере осознавая значение такой разрушительной силы, как коррупция, определяет коррупционные процессы в качестве одной из угроз национальной безопасности: искоренение коррупции было признано национальным интересом Российской Федерации и одновременно – целью обеспечения национальной безопасности (п.п. 25 и 46 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [5], а предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, снижение уровня коррупции в предпринимательстве – задачами государственной политики, в том числе - внешнеполитическими (п.п. 47, 67 и 101 названной Стратегии).

Для достижения этих задач в августе 2021 г. был принят и ныне действует Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы [6].

Однако решение основополагающих задачи сталкивается с целым рядом сугубо нормативных трудностей, которые начинаются с самого определения понятия коррупции.

В ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» [4] коррупция определяется через перечень образующих ее противоправных деяний, к каковым относятся: злоупотребление служебным положением; дача взятки; получение взятки; злоупотребление полномочиями; коммерческий подкуп и др.

Ученые подвергли критике законодательную формулировку.

На это имеются следующие основания:

- 1) Законодателем не приведен исчерпывающий перечень коррупционных преступлений;
- 2) явление коррупции законодатель свел до уровня должностного/служебного преступления;
- 3) отсутствует указание на коррупционный признак;
- 4) явление коррупции охватывает не только уголовные деяния, но и иные правонарушения (административные, гражданско-правовые деликты и т. д.), что не нашло отражения в определении.

Для выявления всех признаков коррупции важно, что коррупционный конфликт возникает, как минимум, при двух условиях:

Во-первых, представляемый интерес является публичным, т.е. интересом публичной власти: государства или муниципального образования.

Во-вторых, лицо, представляющее публичный интерес, определяется поэтому как публичное лицо или публичное должностное лицо, т.е. лицо, облеченное публичными полномочиями [10, с.199].

Учитывая современное состояние общественной жизни, уровень средств массовой информации, на практике отмечается следующая ситуация, когда фактически

государственными и муниципальными служащими совершаются коррупционные деяния, при этом ряд стран не рассматривает необходимость внесения понятия коррупции в свои нормативные акты, что вероятно всего стоит признать пробелом.

На данный момент в контексте сказанного чаще встречаются категории социологии и политики, а не права, что как минимум не совсем уместно, учитывая уровень проблемы.

В качестве примера вышесказанного, можно отметить уголовное законодательство Франции [1], ФРГ [2], Японии [3], которое как раз не содержит определения термина «коррупция».

При этом, например, статья 382 Уголовного Кодекса КНР от 1 октября 1997 года (глава 8) содержит довольно четкое понятие, которое определяет суть коррупции: «коррупция — это присвоение, хищение, получение мошенническим путём и другими способами общественного имущества государственными служащими (а также лицами, которым поручено управление и хозяйственное распоряжение государственным имуществом) с использованием своих служебных преимуществ».

На сегодняшний день наблюдается отсутствие законодательного определения коррупции в законодательстве многих стран и значительное различие формулировок термина «коррупция» на международном уровне [12, с. 199].

Изучая выявленную проблематику антикоррупционного законодательства, а также принимая во внимание, что в большинстве научных источников, наиболее часто обсуждаемым и дискуссионным вопросом выступает теоретическое понятие коррупции.

Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о существовании множества довольно разнообразных точек зрения относительно ее определения. В первую очередь, такое многообразие связано с достаточно широкой дифференциацией проявлений коррупции в современном мире, причем не только в государственном секторе, но и в частном.

Так, Словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяет коррупцию как «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [8. С. 511].

Необходимо отметить, что в ряде работ современных авторов юридической науки существуют различные подходы к определению понятия «коррупция».

Впервые термин «коррупция» в 1913 г. ввел в А.Я.Эстрин в работе «Взяточничество», в которой определил ее как подкупаемость и продажность чиновников, должностных лиц, общественных и политических деятелей [13, 28].

По мнению Н.В. Тогонидзе, коррупция - это социальное явление, которое выражается в применении работниками государственных органов служебного положения с целью получения неправомερных, личных выгод имущественного либо материального характера [11, с. 104].

Вместе с тем «коррупция» не уголовно-правовое понятие, так как установленные в УК РФ формы коррупции (представленные в различных (разнородных) составах преступлений) не являются исчерпывающими и достаточными, отражающими содержание этого негативного явления ввиду существования и иных видов коррупционных деяний, которые не закреплены в уголовном законодательстве.

По справедливому замечанию Л.М. Прокументова, «криминализировать все многообразие имеющихся в жизни форм коррупционного поведения просто невозможно», так как, «являясь

по своей сути социальным явлением, коррупция может быть реализована в многочисленных формах, причем необязательно в тех, которые содержат уголовно-правовой запрет» [9, с. 4].

Многие ученые разделяют понятие политической коррупции и коммерческого взяточничества.

Однако привести перечень видов деятельности, которые можно назвать коррупционными, практически невозможно [7, с.63].

Таким образом, на основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что ввиду многоаспектности и сложности осмысления феномена коррупции ее универсальное определение отсутствует.

Представляется, что оно может стать результатом сложного эволюционного процесса.

В этой связи представляется, что наиболее емко о понятии «коррупция» можно сказать следующее: «коррупция понимается исключительно как правонарушение, ассоциируемое с общественно вредным виновным деянием, противоречащим требованиям правовых норм».

Данное определение допустимо для общего теоретического понимания.

Список литературы:

1. Уголовный Кодекс Франции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=100104265,100104266,100104300,100104881,100104953,100104979> (дата обращения: 14.05.2023).
2. Уголовный Кодекс ФРГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/5854/9> (дата обращения: 14.05.2023).
3. Уголовный Кодекс Японии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/407/4> (дата обращения: 14.05.2023).
4. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "О противодействии коррупции" // СЗ РФ. 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"// СЗ РФ. 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.
6. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы"// СЗ РФ. 23.08.2021, N 34, ст. 6170.
7. Коваль В.Д. Понятие коррупции в российском законодательстве и его влияние на функционирование таможенной системы // Административное право и процесс. — 2018. — № 8. — С. 62 - 65.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов фразеологических выражений. — М.: Азбуковник, 1997. — 1023с.
9. Прокументов Л.М. Уголовное право и «коррупция»// Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (правоведение). — 2000. — № 1. — С. 3 - 6.
10. Силенко О.С. Проблемы определения понятия коррупции и видов ответственности за нее// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 3-1(66). — С. 198-203.
11. Тогонидзе Н.В. Административно-правовые проблемы предупреждения коррупционной и

организованной преступности: Круглый стол // Государство и право. — 2002. — № 1. — С. 104.

12. Шурыгин, Ф. Ф. Проблема толкования термина «коррупция»: особенности отечественных и зарубежных подходов// Молодой ученый. — 2020. — № 26 (316). — С. 198-201.

13. Эстрин А.Я. Должностные преступления. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. — 221с.